

САЛОН «ТРИ СЕСТРЫ»: МИРОВОЕ ТУРНЕ

НАДЕЖДА ЧАРОДЕЙСКАЯ

Надежда Чародейская

Салон Три сестры: Мировое турне

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Салон Три сестры: Мировое турне / Н. Чародейская — «Автор», 2026

Салон «Три сестры» признан лучшим магическим салоном мира. Казалось бы — вершина достигнута, можно почивать на лаврах. Но сёстры не были бы собой, если бы остановились. Загадочное приглашение от Международной Организации «Идеал» отправляет их в мировое турне: Лондон, Париж, Рим, Токио, Сеул, Дели. Шесть стран, шесть древних салонов, шесть новых союзников. Но главное — в каждом городе сёстры находят следы своей прабабки Агриппины, простой русской травницы, которая сто тридцать лет назад переписывалась с ведьмами по всему миру и строила глобальную сеть обмена знаниями. Пока сёстры собирают наследие прабабки, таинственная Госпожа Совершенство плетёт интриги. «Идеал» предлагает сотрудничество, но цена — контрольный пакет и полное подчинение. Сёстры отказываются. И тогда «Идеал» начинает охоту. Продолжение истории о ведьмах, мандрагоре и ромашках. О том, что красота — не магия. Красота — это любовь. Но магия тоже есть. И враги тоже.

© Чародейская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Письмо, которое всё изменило	5
Глава 2. Лондон. Часть первая: «Королевская лилия»	10
Глава 3. Лондон. Часть вторая: Пробная демонстрация	15
Глава 4. Лондон. Часть третья: Разговор с леди Эдит	21
Глава 5. Лондон. Часть четвёртая: Мастер-класс	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Салон Три сестры: Мировое турне

Глава 1. Письмо, которое всё изменило

Прошло три месяца с тех пор, как салон «Три сестры» был признан лучшим магическим салоном мира. Три месяца — это девяносто дней. Девяносто дней интервью, поздравлений, банкетов и бесконечных попыток журналистов сфотографировать Варвару, которая к славе относилась философски: позировала, но требовала за каждый снимок по бутерброду с колбасой. Грета посчитала — за три месяца мандрагора съела сто сорок семь бутербродов и прибавила в весе полтора килограмма.

— Она растолстеет, — ворчала Клара, глядя, как Варвара тянется корнями к очередному подношению. — Мандрагора с лишним весом — это нонсенс.

— Мандрагора с мировой славой — тоже нонсенс, — возражала Грета. — Но мы как-то с этим живём.

Сёстры тоже изменились за эти три месяца. Рита, всегда бывшая душой компании, теперь чувствовала себя немного неуютно — ей казалось, что мировая слава обязывает её вести себя «солидно». Она даже попыталась перестать поджигать случайные предметы, но продержалась всего неделю. Случайно подпаленная занавеска в «Огне и стали» (Рита хотела просто эффектно зажечь свечу для клиента, но слегка перестаралась) вернула всё на круги своя.

Василиса, напротив, расцвела. Международное признание придало ей уверенности. Она наконец перестала стесняться своей чувствительности и теперь открыто говорила: «Да, я плачу. Мои слёзы лечат. Хотите попробовать?» Клиентки выстраивались в очередь.

Надя... Надя взлетала. Много взлетала. За три месяца она установила личный рекорд — поднялась на четыре метра над полом во время интервью для французского телевидения. Денис, как всегда, держал её за руку. Французский журналист был в восторге и назвал Надю «летающей феей русского фэнтези». Надя потом целый вечер краснела и твердила: «Я не фея, я ведьма, феи — это совсем другое, у них крылья, а у меня ветер».

Зина осталась собой — невозмутимой, спокойной, земной. Но где-то глубоко внутри она чувствовала: это ещё не конец. Салон признан лучшим в мире — но что дальше? Сидеть в Квартале и почивать на лаврах? Это было не в её характере. Прабабка Агриппина говорила: «Если ты достиг вершины — не останавливайся. Ищи другую гору». И Зина искала.

Гора нашлась сама — в виде письма, которое пришло во вторник утром.

Письмо было необычным. Во-первых, оно было доставлено не почтой, не магической доставкой и не курьером. Оно просто появилось на столе в главном зале — в виде светящегося свитка, перевязанного серебряной лентой. Во-вторых, оно было написано на трёх языках одновременно: русском, английском и эльфийском (Клара оценила уважение к магическим традициям). В-третьих, внизу стояла печать — не одна, а целых пять: Европейская Гильдия Магической Красоты, Азиатская Ассоциация Магических Искусств, Международный Ковен,

Всемирный Совет Ведьм и какая-то незнакомая печать — в виде идеально симметричной звезды.

— «Идеал», — прочитала Клара подпись под звездой. — Никогда о такой организации не слышала.

— Я тоже, — нахмурилась Ингрид. — А я работала с международным магическим сообществом двадцать лет. Странно.

— Что в письме? — спросила Рита, теряя терпение.

Клара развернула свиток и зачитала:

«Уважаемые сёстры!

От имени Европейской Гильдии Магической Красоты, Азиатской Ассоциации Магических Искусств и Международной Организации "Идеал" мы приглашаем вас в Мировое Турне Мастеров.

Ваша победа на Международном Конкурсе в Нью-Йорке произвела неизгладимое впечатление на магическое сообщество. Ваши методики, сочетающие традиции и новаторство, признаны уникальными. Мы хотели бы предложить вам провести серию мастер-классов в ведущих магических салонах мира.

Маршрут турне включает:

- Лондон (Салон «Королевская лилия»)
- Париж (Салон «Лунный шарм»)
- Рим (Салон «Золотая Венера»)
- Токио (Салон «Цветущая сакура»)
- Сеул (Салон «Утренняя роса»)
- Дели (Салон «Священный лотос»)

Все расходы берёт на себя принимающая сторона. Вы можете взять с собой команду до шести человек. Турне продлится три месяца.

С надеждой на плодотворное сотрудничество,
Главы Гильдий и Госпожа Совершенство,
Директор Международной Организации "Идеал"»

В зале стало тихо. Рита открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. Василиса прижала руки к груди. Надя взлетела — совсем чуть-чуть, но взлетела.

— Мировое турне, — произнесла Зина медленно. — Нас приглашают провести мастер-классы по всему миру.

— Это же... это же... — Надя пыталась подобрать слово и не могла.

— Это грандиозно, — закончила за неё Ингрид. — И подозрительно.

— Почему подозрительно? — удивилась Вера.

— Потому что я никогда не слышала об организации «Идеал». А я работала в международной магической индустрии двадцать лет. Если бы такая организация существовала — я бы о ней знала.

— Может, она новая? — предположила Грета.

— Может. Но обычно новые организации не ставят свою печать рядом с печатями Гильдий и Ковена. Это как если бы маленький неизвестный салон поставил свою подпись рядом с нашей. Такое возможно только в одном случае.

— В каком? — спросила Рита.

— Если этот «Идеал» — не просто новая организация. Если у них есть влияние. Большое влияние. Такое, о котором не говорят вслух.

Зина задумалась. Потом сказала:

— Клара, свяжись с Европейской Гильдией. Подтверди приглашение. И заодно разузнай об этом «Идеале». Всё, что сможешь найти. А мы пока решим, кто поедет.

— Нас приглашают до шести человек, — напомнила Ингрид. — Значит, все основательницы не поместятся.

— Значит, будем выбирать, — кивнула Зина.

Выборы команды для турне превратились в бурное обсуждение, которое затянулось до вечера и потребовало трёх чайников чая с мятой и одного вмешательства Варвары (мандрагора, уставшая от шума, постучала корнем по полу, и все замолчали).

— Я еду, — твёрдо сказала Зина. — Это даже не обсуждается.

— Я тоже, — заявила Рита. — Если там будут битвы — Огонь пригодится.

— Там будут мастер-классы, а не битвы, — поправила Василиса.

— Это ты так думаешь. А я думаю, что где есть конкуренты — там есть и битвы. Пусть даже в виде дуэлей стрижек.

— Я тоже еду, — сказала Надя. — Но Денис остаётся дома. С Елисеем и Варварой.

— Я не останусь, — возразил Денис. — Я еду с тобой.

— Но Елисей...

— Елисею семнадцать. Он справится. К тому же Клара и Грета остаются. И Элеонора. И Ярина. Квартал не рухнет.

— Я тоже еду, — сказала Ингрид. — Если этот «Идеал» действительно подозрительный — вам понадобится тот, кто разбирается в международной магии.

— Остаётся одно место, — подвела итог Клара. — Кто?

— Я, — тихо сказала Вера.

Все обернулись к ней. Вера стояла в дверях — высокая, стройная, с ромашкой в руке (семейная традиция).

— Мне двадцать пять, — сказала она. — Я закончила Академию. Я — ведьма Воздуха и Севера. Я — ваше будущее. Если это мировое турне — я должна там быть. Не как дочка Нади и Дениса. А как полноправный член команды.

Зина посмотрела на Веру долгим взглядом. Потом перевела взгляд на Надю — та кивнула. На Дениса — он тоже кивнул.

— Хорошо, — сказала Зина. — Ты едешь. Шестое место — твоё.

Вера выдохнула и — кажется, впервые в жизни — не заморозила ничего вокруг себя от волнения. Ингрид, заметив это, улыбнулась. Контроль над двойной стихией давался Вере всё лучше.

— Тогда решено, — подвела итог Зина. — Команда турне: я, Рита, Василиса, Надя, Ингрид и Вера. Денис едет как сопровождающий. Остальные — держат Квартал.

— Когда выезжаем? — спросила Рита.

— Согласно письму, турне начинается через месяц. Первый город — Лондон.

— Лондон... — мечтательно произнесла Надя. — Там, говорят, очень сильные ведьмы Воздуха. Ветры с Атлантики...

— Там, говорят, очень сильные конкуренты, — поправила Зина. — И мы должны быть к этому готовы.

— Мы всегда готовы, — пожала плечами Рита. — Мы — «Три сестры». Точнее, уже не три. И даже не семь. А... сколько нас теперь?

— Много, — улыбнулась Зина. — Очень много. Но для мира мы по-прежнему «Три сестры». И пусть это остаётся нашим именем.

— Звучит как название книги, — заметила Амалия, которая весь этот разговор тихо записывала в блокнот.

— Это уже книга, — ответила Зина. — А теперь будет продолжение.

Вечером, когда все разошлись, Зинаида сидела у камина с Варварой. Мандрагора, предчувствуя долгую разлуку, придвинулась поближе и положила корни Зине на колени.

— Ты же понимаешь, что это не просто турне? — прошелестела Зина, обращаясь к растению. — Там что-то ещё. Этот «Идеал»... он мне не нравится.

Варвара что-то пробормотала на своём языке.

— Ты тоже это чувствуешь? — Зина погладила лист. — Прабабка говорила: «Если чуешь беду — готовься к битве». Мы готовились всю жизнь. Теперь осталось понять, к чему готовиться на этот раз.

Она посмотрела на портрет Агриппины, который висел над камином. Прабабка на портрете улыбалась — той самой улыбкой, которая говорила: «Я знаю что-то, чего ты ещё не знаешь».

— Мы справимся, — сказала Зина. — Мы всегда справлялись.

И Варвара загудела в знак согласия. До турне оставался месяц. Месяц на подготовку. Месяц на то, чтобы привести дела в порядок. Месяц до того, как сёстры шагнут на мировую сцену.

И кто знал, что ждёт их там — в Лондоне, Париже, Риме и дальше? Кто знал, какие тайны скрывает «Идеал»? Кто знал, что связывает Госпожу Совершенство с Агриппиной?

Никто не знал. Но одно было точно: скучно не будет.

Глава 2. Лондон. Часть первая: «Королевская лилия»

Самолёт приземлился в Хитроу ранним утром. Лондон встретил сестёр серым небом, мелким дождём и запахом мокрого асфальта — в общем, всем тем, что обычно называют «классической английской погодой». Для Василисы, впрочем, это был праздник: Вода в ней радовалась каждому дождливому дню, и она вышла из самолёта с таким сияющим лицом, будто прилетела не в Лондон, а на тропический курорт.

— Влага! — воскликнула она, подставляя лицо дождю. — Какая чудесная влага! Вы чувствуете? Здесь вода совсем другая! Мягкая, как шёлк!

— Я чувствую, что у меня волосы начинают пушиться, — проворчала Рита, пытаясь прикрыть голову капюшоном. — И это несправедливо. Я — Огонь! Я не должна зависеть от влажности!

— В Лондоне все зависят от влажности, — заметила Ингрид. — Это часть местного колорита.

Вера, для которой это было первое большое путешествие (Нью-Йорк не в счёт — там она была на конкурсе, а не на полноценном турне), вертела головой во все стороны. Её снежная магия в лондонском климате чувствовала себя странно: вроде и прохладно, но не так, как дома. Здесь холод был другим — сырым, пробирающим до костей.

— Замёрзла? — спросила Надя, заметив, как дочь ёжится.

— Нет, — ответила Вера. — Просто... здесь всё другое. Даже холод.

— Привыкай, — улыбнулась Ингрид. — В мировом турне каждая страна будет другой. В этом и смысл.

Денис, как единственный мужчина в команде, взял на себя логику: багаж, такси, маршруты. Он носился с чемоданами, сверялся с картой и постоянно что-то записывал в телефоне.

— Ты как насадка, — подколола его Рита.

— Я как ответственный сотрудник, — поправил Денис. — Кто-то же должен следить, чтобы вы не потерялись.

— Мы — ведьмы, — напомнила Рита. — Мы не теряемся. Мы эффектно появляемся.

— Вот именно. Поэтому я и слежу, чтобы эффектное появление не превратилось в эффектное опоздание.

— Мудро, — кивнула Зина. — Поехали. «Королевская лилия» ждёт.

Салон «Королевская лилия» располагался в центре Лондона, в старинном особняке викторианской эпохи. Особняк был сложен из красного кирпича, увит плющом и выглядел так,

будто сошёл со страниц романов Диккенса. Только вместо кареты у входа стоял чёрный кэб, а на двери красовалась табличка с золотыми буквами: «The Royal Lily. Est. 1588».

— 1588 год, — прочитала Зина вслух. — Они работают больше четырёхсот лет.

— На триста лет дольше, чем мы, — заметила Надя.

— Это не соревнование, — отозвалась Зина. — Но да, впечатляет.

Дверь открылась прежде, чем они успели постучать. На пороге стояла женщина — высокая, худая, с идеально прямой спиной и серебристыми волосами, убранными в строгий пучок. На ней было тёмно-зелёное платье в пол, а на шее — кулон в виде лилии, который слегка светился магическим светом.

— Леди Эдит Гринвуд, — представилась она голосом, в котором смешивались аристократическая холодность и едва заметное любопытство. — Глава «Королевской лилии» и председатель Британского Отделения Европейской Гильдии. Добро пожаловать в Лондон.

— Спасибо, — ответила Зина, пожимая протянутую руку. Рука леди Эдит была сухой и прохладной — как осенний лист. — Я Зинаида. Это мои сёстры: Рита, Василиса, Надя. И наша команда: Ингрид, Вера, Денис.

— Очень приятно. — Леди Эдит окинула гостей оценивающим взглядом. — Признаюсь, я была удивлена вашей победой в Нью-Йорке. Не потому, что сомневалась в ваших способностях. Просто русские ведьмы редко участвуют в международных конкурсах.

— Мы вообще много чего делаем редко, — заметила Рита. — Например, проигрываем.

Леди Эдит подняла бровь.

— Уверенность — это похвально. Но в Лондоне у вас будут серьёзные соперники.

— Мы не ищем соперников, — вмешалась Зина. — Мы ищем коллег. Тех, у кого можно научиться, и тех, кому можно передать наш опыт. Конкуренция — это не наша цель.

— Конкуренция — это реальность, — возразила леди Эдит. — Особенно в мире магической красоты. Но я ценю вашу дипломатичность. Пройдёмте. Я покажу вам салон.

Внутри «Королевская лилия» была ещё более впечатляющей, чем снаружи. Высокие сводчатые потолки, дубовые панели на стенах, хрустальные люстры и камин, в котором горел живой огонь (Рита сразу обратила на него внимание — огонь был магический, но очень старый, спокойный, без искр). Вдоль стен стояли кресла для клиенток — антикварные, с резными подлокотниками, — и огромные зеркала в золочёных рамах. Зеркала, как заметила Надя, не показывали пальмы — они показывали розовые сады. Видимо, у каждого салона были свои предпочтения в иллюзиях.

— Здесь всё дышит историей, — прошептала Василиса.

— Здесь всё дышит магией, — поправила Ингрид. — Очень старой магией. Я чувствую её — она въелась в стены за четыре века.

— Вы правы, — кивнула леди Эдит. — «Королевская лилия» была основана в 1588 году — в год разгрома Непобедимой армады. Моя прапрабабка, леди Маргарет Гринвуд, была придворной ведьмой королевы Елизаветы. Она открыла этот салон, чтобы обслуживать фрейлин и придворных дам. С тех пор каждое поколение Гринвудов хранит и приумножает традиции.

— Традиции — это важно, — согласилась Зина. — Моя прабабка тоже передала мне свои рецепты. Три века — это серьёзный срок.

— Три века? — Леди Эдит впервые проявила искренний интерес. — Вы — потомственная ведьма?

— В четвёртом поколении. Моя прабабка, Агриппина Фёдоровна, была ведьмой Земли.

— Агриппина... — Леди Эдит нахмурилась, словно пытаясь что-то вспомнить. — Это имя мне знакомо. Но не могу сказать, откуда. Возможно, она упоминалась в каких-то старых документах Гильдии?

— Возможно, — осторожно ответила Зина. — Я была бы рада узнать, если что-то найдётся.

— Я распоряжусь, чтобы проверили архивы, — кивнула леди Эдит. — Но сейчас — о деле. Ваш мастер-класс назначен на послезавтра. Мы пригласили лучших мастеров Лондона и окрестностей. Они будут ждать от вас... впечатления.

— Мы постараемся, — улыбнулась Зина.

— Не постарайтесь, — поправила леди Эдит. — Сделайте. В Лондоне не любят стараний. Здесь любят результаты.

И она проводила их в гостевые комнаты.

Гостевые комнаты «Королевской лилии» располагались на втором этаже особняка и были обставлены с тем же викторианским шиком, что и салон. Тяжёлые портьеры, кровати с балдахинами, камины в каждой комнате (все магические — Рита проверила). Сёстры разместились по двое: Зина с Василисой, Рита с Ингрид, Надя с Верой. Денису досталась отдельная комната в конце коридора — самая маленькая, но с видом на сад.

— Ну, как тебе Лондон? — спросила Надя, помогая Вере разобрать вещи.

— Красиво, — ответила Вера. — Но... холодно. Не в смысле погоды. В смысле — люди. Леди Эдит она... как ледяная статуя.

— Она британская аристократка, — улыбнулась Надя. — Они все такие. Но это не значит, что она плохая. Просто другая.

— Ты всегда во всём находишь хорошее, — вздохнула Вера.

— Это моя магия, — ответила Надя. — Воздух видит то, чего не видят другие. А я вижу, что леди Эдит — не враг. Она просто... осторожная. Как и мы когда-то.

— Вы были осторожными?

— Очень. Когда мы только открыли салон, мы боялись всего. Ковена, конкурентов, разоблачений. Мы прятали зелья в термосы, а мандрагору — в подвал. Леди Эдит выросла в мире, где магия всегда была под контролем. Она просто не умеет по-другому. Но мы её растопим.

— Как Ингрид растопила вас?

— Как Ингрид, — кивнула Надя. — Теплом. И чаем с мятой. Кстати, у нас есть с собой?

— Есть. Денис положил в чемодан.

— Вот видишь. Всё под контролем.

Вечером, когда сёстры собрались в гостиной (общей, с самым большим камином), явился Денис с новостями.

— Я прогулялся по городу, — сообщил он, — и кое-что узнал. О «Королевской лилии» и о леди Эдит.

— Ты гулял или шпионил? — уточнила Рита.

— И то, и другое, — не стал отрицать Денис. — Короче, вот что я выяснил. Леди Эдит — не просто глава салона. Она — одна из старейших ведьм Британии. Ей больше ста лет, хотя выглядит она на пятьдесят. Она возглавляет «Королевскую лилию» уже полвека. И она известна тем, что никогда не проигрывала дуэли.

— Дуэли? — переспросила Вера.

— Магические поединки, — пояснила Ингрид. — В Британии это традиция. Если два мастера не могут решить, кто лучше, они вызывают друг друга на дуэль. Не насмерть, конечно. Просто демонстрация мастерства.

— И леди Эдит никогда не проигрывала?

— Ни разу. Её специализация — магия Растений. Она работает с цветочной энергией. Говорят, она может заставить розу расцвести за секунду и засохнуть за две.

— Цветочная магия? — оживилась Василиса. — Это же почти как моя Вода. Интересно, сможем ли мы...

— Сможем — что? — спросила Зина.

— Подружиться. Обменяться опытом. Она знает что-то, чего не знаю я. А я знаю что-то, чего не знает она.

— Это вряд ли, — покачал головой Денис. — Ещё я узнал, что леди Эдит скептически относится к «русским методам». Она считает, что магия красоты должна быть строгой, академичной, без лишней... как она выразилась... «эмоциональности».

— Без эмоциональности? — возмутилась Рита. — Да она нас ещё не видела в деле!

— Именно поэтому, — спокойно сказала Зина, — мы должны показать ей, на что способны. Не словами. Делом.

— Завтра у нас свободный день, — напомнила Надя. — Может, устроим пробную демонстрацию? Для узкого круга?

— Для узкого круга? — переспросила Ингрид.

— Для леди Эдит, — пояснила Надя. — Только она. Посмотрим, как она отреагирует.

— Это риск, — сказала Зина. — Если ей не понравится — она может отменить мастер-класс.

— А если понравится — мы получим союзника, — возразила Надя. — Я чувствую: с ней можно договориться. Просто она не привыкла доверять.

Зина задумалась. Потом кивнула:

— Хорошо. Завтра — пробная демонстрация. Для леди Эдит. Готовьтесь.

Ночь в Лондоне была тихой. Дождь за окном шелестел по листьям плюща. Где-то вдалеке звонил колокол — старый, басовитый, словно напоминающий, что этому городу две тысячи лет.

Сёстры спали. Вера — впервые за долгое время — не видела снов. Ей снилась только тишина.

А где-то в архиве Гильдии, в подвале, заставленном стеллажами, старый архивариус листал пожелтевшие документы. Среди счетов, отчётов и писем мелькнуло знакомое имя: «Агриппина Власова, ведьма Земли, Россия. Корреспонденция с леди Маргарет Гринвуд. 1892 год».

Но об этом никто ещё не знал. И это была тайна, которой предстояло раскрыться.

Глава 3. Лондон. Часть вторая: Пробная демонстрация

Утро в Лондоне началось с тумана. Не просто лёгкой дымки, а самого настоящего, густого, как молоко, тумана, который окутал старый особняк «Королевской лилии» до самой крыши. В такую погоду лондонцы предпочитали сидеть дома, пить чай и жаловаться на климат. Но ведьмы — не лондонцы.

— Идеальная погода, — заявила Василиса, выходя на балкон гостевой комнаты. Туман клубился вокруг неё, оседал капельками на волосах, и она выглядела как русалка, случайно вышедшая на сушу. — Столько влаги! Здесь даже дышится иначе.

— Здесь дышится, как в бане, — проворчала Рита, кутаясь в халат. — Только холодной.

— Это не баня, это английский туман, — поправила Надя, которая уже успела заварить чай с мятой (запасливый Денис привёз с собой целый пакет). — Пей чай, согревайся.

— Я — Огонь, — напомнила Рита. — Я сама себя согреваю. Но чай выпью. Для вкуса.

Зинаида сидела за столом и просматривала программу мастер-классов, которую вчера вечером передала леди Эдит. Программа была обширная: теория, практика, демонстрации, обмен опытом. Но больше всего Зину интересовала та часть, где сёстры должны были показать «уникальные русские методики» перед британскими мастерами.

— Они ждут от нас чуда, — сказала она. — Леди Эдит прямо сказала: «В Лондоне не любят стараний. Здесь любят результаты». Значит, нужно показать результат.

— Мы каждый день показываем результат, — пожала плечами Рита. — Клиентки выходят от нас счастливыми. Что ещё нужно?

— Нужно, чтобы британские ведьмы это увидели. Не просто услышали, а увидели своими глазами. Поэтому сегодня — пробная демонстрация. Только для леди Эдит.

— А где мы возьмём модель? — спросила Вера.

— Модель уже есть, — раздался голос от двери.

Все обернулись. В дверях стоял Денис — с чашкой чая в одной руке и ромашкой в другой (утренний ритуал, который он не нарушал даже в Лондоне). Рядом с ним переминалась с ноги на ногу молодая женщина в форменном платье горничной «Королевской лилии».

— Это Мэгги, — представил Денис. — Я познакомился с ней вчера в коридоре. Она работает здесь третий год и, цитирую, «никогда не пробовала магические процедуры, потому что боится, что они испортят ей кожу». По-моему, идеальная кандидатка.

— Вы действительно боитесь магических процедур? — спросила Зина.

Мэгги, пухленькая девушка с веснушками и рыжими волосами, залилась краской.

— Ну... да, мэм. То есть, мисс. То есть... я не знаю, как к вам обращаться. У нас тут, в «Лилии», всё такое... аристократическое. А я простая девушка из Ист-Энда. Мне говорили, что магия красоты — это для богатых. Для таких, как леди Эдит. А для нас, простых, — только мыло и вода.

Четыре ведьмы переглянулись. Это был вызов. Не магический — человеческий.

— Мэгги, — сказала Зина, вставая, — мы работаем в салоне красоты уже больше тридцати лет. Через наши руки прошли тысячи женщин. Богатые и бедные, молодые и старые, уверенные и запуганные. И знаешь, что мы поняли за эти годы?

— Что? — прошептала Мэгги.

— Что красота не зависит от толщины кошелька. Она зависит от того, как ты к себе относишься. Если ты считаешь себя достойной — ты достойна. Если ты считаешь, что магия не для тебя, — ты права. Но если ты хочешь попробовать — мы здесь. И мы не берём денег за демонстрацию.

Мэгги помолчала, теребя край передника. Потом кивнула.

— Хорошо. Я попробую. Но если у меня выпадут волосы — я подам в суд. У меня тётя — адвокат.

— Не выпадут, — пообещала Рита. — У нас волосы выпадают только в одном случае: если клиентка очень сильно нас разозлит. А ты нас не злишь. Ты нам нравишься.

— Правда? — Мэгги улыбнулась — впервые за всё время.

— Правда. Садись в кресло. Будем делать из тебя королеву.

Когда леди Эдит вошла в демонстрационный зал, сёстры уже ждали её. Мэгги сидела в кресле — прямая, как струна, с широко раскрытыми глазами. Её рыжие волосы были аккуратно расчёсаны, лицо очищено, руки лежали на подлокотниках. Она выглядела как человек, который готовится к прыжку в неизвестность.

— Это ваша модель? — спросила леди Эдит, и в её голосе мелькнуло удивление. — Мэгги? Наша горничная?

— Да, — ответила Зина. — Мэгги согласилась помочь нам. Мы хотели показать, что наши методики работают на любой женщине — не только на тех, кто привык к магии.

— Интересный выбор, — заметила леди Эдит, садясь в кресло для наблюдателей. — Мэгги никогда не интересовалась магией. Она работает здесь три года, но всегда сторонилась процедур.

— Значит, сегодня она попробует впервые, — сказала Надя. — Это лучший тест. Если методика работает на новичке — она работает на всех.

— Хорошо, — кивнула леди Эдит. — Я посмотрю.

И сёстры начали.

Первой к Мэгги подошла Василиса. Она нанесла на лицо девушки маску — ту самую, с Мёртвого моря, которую разработала много лет назад. Маска легла прохладным слоем, и Мэгги, которая ожидала чего-то страшного, расслабилась.

— Это просто грязь, — прошептала она.

— Это не просто грязь, — ответила Василиса. — Это вода и земля. Две стихии, которые работают вместе. Они очищают, увлажняют, возвращают коже память о том, какой она была в юности. Лежите спокойно. Дышите глубже.

Мэгги дышала. Василиса работала — мягко, плавно, как вода, обтекающая камень. И с каждым движением её рук кожа Мэгги становилась свежее, чище, моложе. Леди Эдит, наблюдая за процессом, чуть заметно приподняла бровь.

— Интересная техника нанесения, — прокомментировала она. — Вы не используете инструменты?

— Инструменты — это посредники, — ответила Василиса. — А руки — это проводники. Через руки идёт тепло. Через тепло — доверие. Через доверие — результат.

— Философский подход.

— Практический. Попробуйте как-нибудь.

Леди Эдит ничего не ответила, но что-то записала в своём блокноте.

Следующей была Рита. Она взялась за волосы Мэгги — рыжие, густые, слегка вьющиеся от природы. Волосы были красивые, но неухоженные: Мэгги, как и многие женщины её круга, считала, что «дорогой уход» — это для богатых.

— У тебя потрясающий цвет, — сказала Рита, пропуская пряди сквозь пальцы. — Рыжий — это Огонь. Мой цвет. Я знаю, что с ним делать.

Она взяла фен — тот самый, знаменитый, с аэрографией в виде языков пламени. Фен тихо зарычал, приветствуя новую клиентку. Мэгги вздрогнула.

— Он что, рычит? — спросила она.

— Он мурлычет, — поправила Рита. — Как котёнок. Просто у него тембр такой. Не бойся.

И Рита начала работать. Её фен не просто сушил волосы — он вкладывал в них тепло Огня. Не обжигающее, а ласковое, как солнечный свет. Пряди Мэгги одна за другой становились гладкими, блестящими, послушными. А когда Рита закончила укладку, рыжие волосы засияли, как осенний лес на закате.

— Боже мой, — выдохнула Мэгги, глядя в зеркало. — Это мои волосы?

— Твои, — подтвердила Рита. — Просто они наконец проснулись.

Леди Эдит снова что-то записала. Её лицо оставалось непроницаемым, но кончик пера слегка дрожал. Кажется, она была впечатлена.

Третьей была Надя. Она приступила к ресницам — своей коронной специализации. Мэгги, которая никогда не делала даже обычного макияжа, замерла, когда Надя достала пинцет.

— Это не больно? — спросила она.

— Это как дуновение ветра, — ответила Надя. — Ты даже не почувствуешь. Просто закрой глаза и думай о чём-нибудь приятном.

Мэгги закрыла глаза. Надя работала — быстро, точно, как всегда. Каждая ресничка ложилась на своё место, создавая изгиб, который делал взгляд открытым и глубоким. И когда Надя закончила, Мэгги открыла глаза и посмотрела в зеркало — и ахнула.

— Я... я себя не узнаю! У меня глаза стали... огромными!

— Это твои глаза, — улыбнулась Надя. — Просто теперь они обрамлены. Как картина — багетом.

— Как красиво вы сказали, — прошептала Мэгги.

— Это моя магия, — подмигнула Надя. — Воздух любит красивые слова.

Последней была Зина. Она взяла руки Мэгги — грубоватые, с обломанными ногтями и потрескавшейся кожей (работа горничной не способствует маникюру). Зина осмотрела их внимательно, как доктор осматривает пациента, и сказала:

— Руки — это визитная карточка. Даже если лицо прекрасно, руки расскажут правду. У тебя хорошие руки. Просто они устали. Давай им поможем.

И она начала работать. Маникюр, массаж, питательный крем, лак «Хамелеон», который тут же стал нежно-розовым (Мэгги была счастлива, и лак это отражал). Когда Зина закончила, руки Мэгги выглядели так, будто она никогда в жизни не мыла посуду.

— Это... это волшебство, — прошептала Мэгги, разглядывая свои ногти. — Настоящее волшебство.

— Это мастерство, — ответила Зина. — Волшебство — оно внутри тебя. Просто мы помогли ему выйти наружу.

Когда демонстрация закончилась, леди Эдит долго молчала. Она смотрела на Мэгги — простую горничную, которая теперь сияла, как герцогиня, — и о чём-то думала.

— Это впечатляет, — сказала она наконец. — Я видела много демонстраций за свою жизнь. Но эта... она другая.

— Чем же? — спросила Зина.

— Вы не просто делаете женщин красивыми. Вы делаете их счастливыми. Я видела, как менялось лицо Мэгги — не только внешне, но и внутренне. Она вошла сюда испуганной девочкой, а вышла... женщиной, которая знает себе цену. Это редкий дар.

— Это не дар, — ответила Зина. — Это работа. И любовь.

— Любовь, — повторила леди Эдит задумчиво. — В британской магии красоты не принято говорить о любви. У нас говорят о техниках, о стандартах, о качестве.

— А у нас говорят о любви, — сказала Надя. — Потому что без любви всё остальное не имеет смысла.

Леди Эдит посмотрела на неё долгим взглядом. Потом перевела взгляд на Мэгги, которая всё ещё разглядывала себя в зеркале и улыбалась.

— Знаете, — сказала она, — я возглавляю «Королевскую лилию» полвека. За это время я провела тысячи процедур, обучила сотни мастеров, выиграла десятки дуэлей. Но я ни разу... ни разу не спросила себя: а люблю ли я то, что делаю?

— И что вы отвечаете? — спросила Зина.

— Не знаю, — честно ответила леди Эдит. — Наверное, я просто об этом не думала.

— Может быть, пришло время подумать? — мягко предложила Василиса.

Леди Эдит не ответила. Но в её глазах что-то изменилось. Как будто лёд, который держался полвека, дал первую трещину.

Вечером, когда сёстры собрались в своей гостиной, явилась Мэгги. Она всё ещё сияла — и не только от процедур.

— Я хочу сказать вам спасибо, — выпалила она с порога. — Вы не просто сделали меня красивой. Вы... вы дали мне что-то другое. Я не знаю, как это назвать.

— Уверенность, — подсказала Зина.

— Да! Уверенность! Я шла по коридору, и дворецкий — старый мистер Хопкинс, он на меня обычно даже не смотрит, — он мне поклонился! И сказал: «Вы сегодня прекрасно выглядите, мисс Мэгги». Представляете?!

— Представляем, — улыбнулась Надя.

— И ещё... — Мэгги замялась. — Там, внизу, леди Эдит. Она просила передать, что завтра, перед мастер-классом, она хочет поговорить с вами. Лично. О чём-то важном.

Сёстры переглянулись.

— Спасибо, Мэгги, — сказала Зина. — Мы будем готовы.

И когда горничная ушла, Зина добавила:

— Кажется, лёд тронулся.

— Кажется, нас ждёт что-то интересное, — кивнула Рита.

И она была права.

Глава 4. Лондон. Часть третья: Разговор с леди Эдит

Личный разговор с леди Эдит был назначен на девять утра — до открытия салона, до мастер-класса, до всей той суеты, которая обычно наполняла «Королевскую лилию» к полудню. Зинаида, как старшая, решила идти одна.

— Она позвала всех, — напомнила Рита. — Может, нам тоже пойти?

— Она позвала «вас», — ответила Зина. — Но я чувствую: разговор будет личным. О чём-то, что касается не всей команды, а... семьи. Прабабки. Прошлого. Если я пойму, что вам нужно быть рядом, — я вас позову. А пока — ждите здесь.

И она пошла.

Кабинет леди Эдит находился на третьем этаже особняка, в башне, куда вела узкая винтовая лестница. Это было круглое помещение с окнами во все стороны — отсюда открывался вид на лондонские крыши, на серое небо и на кусочек Темзы, блестящий вдали. Стены кабинета были заставлены книжными шкафами — старые фолианты в кожаных переплётах, пахнущие временем и магией. В центре стоял массивный дубовый стол, за которым сидела леди Эдит.

— Спасибо, что пришли, — сказала она, жестом приглашая Зину сесть. — Чай?

— Мята, если можно.

— У меня есть только английский завтрак. Чёрный, с бергамотом.

— Тогда просто горячую воду, — улыбнулась Зина. — У меня с собой мята.

Леди Эдит подняла бровь, но ничего не сказала. Через минуту перед Зиной стояла чашка с кипятком, в которую она аккуратно опустила сушёные листья из собственного пакетика. Запах мяты поплыл по кабинету, смешиваясь с запахом старых книг.

— У вас всегда с собой мята? — спросила леди Эдит.

— Всегда. Это традиция.

— Традиции — это важно, — кивнула леди Эдит. — Именно о них я и хотела поговорить.

Она достала из ящика стола тонкую папку и положила перед Зиной.

— Вчера, после вашей демонстрации, я распорядилась поднять архивы. Мои сотрудники работали всю ночь. И нашли кое-что, что, как мне кажется, вас заинтересует.

Зина открыла папку. Внутри лежали письма — пожелтевшие, написанные от руки, с сургучными печатями. Почерк на конвертах был убогий, с завитушками — тот самый, который Зина видела в прабабкиных тетрадях.

— Это письма Агриппины Фёдоровны, — прошептала она.

— Да. Датированы 1892–1897 годами. Ваша прабабка переписывалась с моей прапрабабкой, леди Маргарет Гринвуд. Они обменивались рецептами, обсуждали техники, делились опытом. Это была... дружба.

— Дружба между русской ведьмой и британской аристократкой? — удивилась Зина.

— Времена были другие, — пожала плечами леди Эдит. — Тогда магия красоты только зарождалась как отдельная дисциплина. Ведьмы со всего мира искали друг друга, обменивались знаниями. Маргарет, судя по этим письмам, очень уважала вашу прабабку. Она называла её «дорогая Агриппина» и «мудрая сестра с востока».

Зина осторожно развернула одно из писем. Оно было на русском языке — видимо, Маргарет знала русский или пользовалась услугами переводчика.

«Дорогая Маргарет!

Благодарю Вас за рецепт лавандовой воды. Я испытала его на трёх своих пациентках — результат превосходный. В ответ посылаю Вам рецепт маски из ромашки и мёда, о котором я писала ранее. Он особенно хорош для чувствительной кожи — а такой, как Вы знаете, много среди наших клиенток.

Также хочу поделиться наблюдением: земля, на которой растёт ромашка, имеет значение. Лучшая ромашка — та, что выросла на солнечной стороне холма, в сухой почве. Та, что растёт в низине, у воды, — слабее. Это не магия, а просто ботаника, но ботаника тоже важна для нашего дела.

С надеждой на дальнейшую переписку,
Ваша Агриппина Власова»

Зина дочитала и подняла глаза на леди Эдит.

— Здесь только её письма. А где ответные?

— К сожалению, ответные письма Маргарет хранились в вашем семейном архиве — если он, конечно, сохранился. У нас остались только те, что присылала Агриппина.

— Семейный архив... — Зина задумалась. — После прабабки осталась только тетрадь с рецептами и дневник. Но дневник я нашла не полностью — многие страницы были вырваны. Возможно, там были и письма Маргарет.

— Возможно, — кивнула леди Эдит. — Но я позвала вас не только ради писем. — Она помедлила. — Вчера, наблюдая за вашей работой, я кое-что поняла. Вернее, вспомнила.

— Что именно?

— Моя мать, леди Кэтрин Гринвуд, которая возглавляла «Лилию» до меня, часто говорила: «Магия красоты — это не техника. Это сердце». Я никогда не понимала, что она имеет

в виду. Я строила карьеру, оттачивала мастерство, побеждала в дуэлях. Я думала, что сердце — это помеха. Что чувства мешают работать. А вчера... вчера я увидела, как вы работаете. И вспомнила слова матери. И, кажется, впервые в жизни поняла, что она имела в виду.

Зина молчала, давая леди Эдит договорить.

— Я не умею так, как вы, — продолжила леди Эдит. — Я умею делать красиво. Но я не умею делать счастливо. Это разные вещи. И я... я хочу научиться.

— Научиться можно, — сказала Зина. — Но для этого нужно кое-что сделать.

— Что?

— Снять броню. Вы полвека прятались за титулами, дуэлями и стандартами. Но красота — она не в стандартах. Она в уязвимости. В открытости. В доверии. Если вы сможете довериться — не мне, а себе, — всё получится.

Леди Эдит долго смотрела на Зину. А потом сделала то, чего никто от неё не ожидал. Она сняла с шеи кулон в виде лилии — тот самый, светящийся магическим светом, — и положила его на стол.

— Этот кулон передаётся в нашей семье от матери к дочери уже четыреста лет, — сказала она. — Он — символ главенства в «Королевской лилии». Пока он на мне — я обязана быть сильной, непроницаемой, идеальной. Но я устала быть идеальной. Я хочу побыть... просто Эдит. Хотя бы недолго.

— Зачем вы мне это говорите? — тихо спросила Зина.

— Потому что вы — единственная, кто может понять. Вы — ведьма Земли. Вы знаете, что такое держать. Держать салон, держать семью, держать себя. Но вы также знаете, когда нужно отпустить. Я хочу научиться отпускать. Хотя бы чуть-чуть.

Зина посмотрела на кулон, лежащий на столе. Потом — на леди Эдит, которая без кулона вдруг стала выглядеть не как аристократка, а как обычная женщина. Уставшая. Растерянная. Настоящая.

— Хорошо, — сказала Зина. — Я помогу. Но при одном условии.

— Каком?

— Вы перестанете называть нас «русскими ведьмами». Мы — просто ведьмы. Как вы. Как ваша Маргарет. Как моя Агриппина. Мы — коллеги. И, может быть, даже друзья.

Леди Эдит улыбнулась — впервые за всё время их знакомства. Улыбка у неё оказалась неожиданно тёплой.

— Договорились, — сказала она. — Коллеги. И, может быть, друзья.

И она надела кулон обратно. Но что-то в ней уже изменилось — и это «что-то» было заметно даже без магии.

Остаток дня прошёл в подготовке к завтрашнему мастер-классу. Сёстры вместе с леди Эдит обошли зал, обсудили программу, проверили оборудование. Леди Эдит, к удивлению своих сотрудников, была непривычно мягкой — она даже похвалила Мэгги за расторопность (Мэгги потом полчаса приходила в себя от шока).

Вечером, когда сёстры снова собрались в гостиной, Зина рассказала им о письмах.

— Значит, прабабка была знакома с семьёй Гринвуд, — задумчиво произнесла Надя. — Это же... удивительно.

— Это закономерно, — поправила Зина. — Агриппина говорила: «Знания не должны запираяться в одной голове. Они должны путешествовать». Она переписывалась с ведьмами по всему миру. И теперь мы идём по её следам.

— Как думаешь, с другими салонами, которые мы посетим, тоже есть связь? — спросила Ингрид.

— Не знаю. Но хочу проверить. В Париже, в Риме, в Токио — везде, куда мы поедem, мы будем искать следы Агриппины. И, может быть, найдём что-то ещё. Что-то, что она хотела нам передать.

— Это звучит как начало большого путешествия, — заметила Вера.

— Это и есть большое путешествие, — ответила Зина. — И оно только начинается.

Ночь в Лондоне была тихой. Туман рассеялся, и над городом зажглись звёзды — те же самые, что светили над Москвой, над Кварталом, над старым салоном в хрущёвке.

Зина сидела у окна и смотрела на них. В руках она держала письмо Агриппины — то самое, которое читала утром. «Лучшая ромашка — та, что выросла на солнечной стороне холма, в сухой почве», — прочитала она снова. И улыбнулась.

— Ты как будто с нами, — прошептала она. — До сих пор.

И ей показалось, что звёзды подмигнули в ответ.

Глава 5. Лондон. Часть четвёртая: Мастер-класс

Утро мастер-класса началось с переполоха. Мэгги, которая теперь официально была назначена «персональным ассистентом русских ведьм на время их пребывания в Лондоне» (леди Эдит лично подписала распоряжение), ворвалась в гостиную сестёр в половине восьмого с круглыми от ужаса глазами.

— Там!.. Там!.. — она пыталась отдышаться. — Там столько народу! Я никогда не видела столько народу в «Лилии»! Они заняли весь первый этаж! И ещё очередь на улице! И какие-то журналисты! И одна дама с попугаем! Попугай кричит «Браво!» на трёх языках!

— Спокойно, Мэгги, — сказала Зина, отставляя чашку с мятным чаем. — Это не переполох. Это мастер-класс. Мы ждали гостей.

— Но их так много!

— Это хорошо, — улыбнулась Надя. — Значит, Лондон заинтересовался.

— Это значит, что репутация леди Эдит работает на нас, — добавила Ингрид. — Она пригласила лучших мастеров Британии. Теперь наш черёд показать, на что мы способны.

Рита, которая уже успела уложить волосы и теперь проверяла свой знаменитый фен, хищно улыбнулась:

— Покажем. Так покажем, что Лондон запомнит надолго.

— Только без пожаров, — предупредила Зина.

— Я постараюсь. Но ничего не обещаю.

Денис, как всегда, взял на себя организационную часть. Он проверил расстановку кресел, работу микрофонов, даже договорился с местным техником, чтобы магическое освещение не конфликтовало с обычным (в «Королевской лилии» часть света была магической, часть электрической, и они иногда спорили друг с другом). Вера помогала ему — она, как никто другой, умела договариваться с магическими приборами. Её двойная стихия позволяла чувствовать, где магия «нервничает», и успокаивать её.

— Ты прямо как заклинательница приборов, — заметил Денис, когда Вера уговорила капризный магический софит светить ровно, а не мигать, как на дискотеке.

— Это папа научил, — ответила Вера. — Он всегда говорил: «С магией нужно разговаривать. Как с людьми. Вежливо, но твёрдо».

— Мудрый человек твой папа.

— Я знаю.

Денис просиял. Он до сих пор не привык к тому, что его, обычного человека без капли магии, называют мудрым.

К десяти утра зал был забит до отказа. Собрались лучшие мастера Лондона — ведьмы, маги, алхимики, травники. Были и гости из других городов: Эдинбурга, Ливерпуля, даже одна делегация из Уэльса (пожилая ведьма в традиционной валлийской шляпе, которая потом подошла к Зине и сказала: «Я слышала о вас от Маргарет Гринвуд. Это было сто лет назад, но я помню». Зина чуть не поперхнулась чаем — этой ведьме на вид было не больше шестидесяти).

Леди Эдит открыла мастер-класс короткой речью. Она была одета в тёмно-зелёное платье, а её знаменитый кулон сиял особенно ярко. Но те, кто знал её давно, заметили перемену: леди Эдит говорила не с привычной холодной отстранённостью, а с едва заметной теплотой.

— Дамы и господа, — начала она, — сегодня у нас необычные гости. Многие из вас слышали о победе салона «Три сестры» на Международном Конкурсе в Нью-Йорке. Многие сомневались: действительно ли русские ведьмы заслужили этот титул? Я тоже сомневалась. Пока не увидела их работу своими глазами. И теперь я могу сказать: они заслужили. И сегодня они покажут вам то, что показали мне. Прошу любить и жаловать: сёстры из салона «Три сестры».

Зал заплодировал. Зина, Рита, Василиса, Надя, Ингрид и Вера вышли на сцену — шесть женщин, шесть стихий, одна команда.

— Спасибо, леди Эдит, — сказала Зина, занимая место у микрофона. — Мы не будем говорить долго. Мы будем работать. Потому что красота — это не слова. Красота — это действие. Итак, начнём.

Мастер-класс длился три часа. За это время сёстры показали всё, что умели — и даже немного больше.

Рита демонстрировала технику «огненной укладки» на трёх моделях одновременно. Её фен рычал, искры летели, волосы сияли. Одна из моделей, пожилая леди с серебристой седой, после укладки посмотрела в зеркало и воскликнула: «Я выгляжу как королева-мать!» Зал засмеялся и заплодировал.

Василиса показывала свою знаменитую маску с Мёртвого моря — но теперь в обновлённой версии, которую они с Ингрид доработали специально для британского климата. Маска наносилась прохладной, но через минуту начинала согреваться, улучшая кровообращение. Эффект был мгновенным — кожа становилась свежей, как после прогулки по морскому берегу.

— Это не просто маска, — объясняла Василиса, пока модель блаженствовала в кресле. — Это диалог. Кожа говорит с нами, мы отвечаем. Вода и тепло работают вместе. И результат — не застывшая маска#ности, а живое, дышащее лицо.

Надя наращивала ресницы — на этот раз не одной модели, а целым трём, и делала это с такой скоростью и точностью, что зал ахнул. Её руки двигались как крылья колибри — легко, стремительно, невесомо. А когда модели открыли глаза и захлопали ресницами, создав в зале лёгкий ветерок (Надя добавила чуть-чуть Воздуха для эффекта), раздались овации.

Зина показывала маникюр. Не простой, а диагностический — с лаком «Хамелеон», который менял цвет в зависимости от настроения. Она выбрала моделью ту самую валлийскую ведьму, и когда лак на её ногтях стал изумрудно-зелёным (цвет любопытства и радости), весь зал захотел попробовать.

— Это не магия, — объясняла Зина. — Это термохромный пигмент и немного психологии. Лак реагирует на микроизменения температуры, а температура зависит от эмоций. Простая физика. Но клиенткам нравится думать, что это волшебство. И мы не разубеждаем.

Ингрид показала северную технику «Ледяное сияние» — ту самую, которую она разработала много лет назад и которая теперь, после всех усовершенствований, была полностью безопасна. Она покрыла лицо модели тончайшим слоем ледяного тумана, и кожа засияла, как снег на солнце.

— Холод — это не враг, — говорила Ингрид. — Холод — это друг. Нужно только знать, как с ним обращаться.

Вера завершала программу. Она вышла на сцену последней — самая молодая, самая неизвестная, — и показала то, чего не ожидал никто. Она объединила Воздух и Север в одной процедуре: сделала массаж лица с использованием тёплого ветра и ледяных кристаллов одновременно. Модель — та самая Мэгги, которая теперь добровольно вызывалась на все эксперименты, — сказала, что чувствует себя «как на вершине горы, где дует свежий ветер и одновременно светит солнце».

— Это моя магия, — объяснила Вера. — Двойная стихия. Многие думают, что Воздух и Север несовместимы. Но это не так. Они — как вдох и выдох. Как день и ночь. Они дополняют друг друга. И вместе они создают гармонию.

Когда мастер-класс закончился, зал встал. Британские ведьмы, известные своей сдержанностью, аплодировали стоя — такого в «Королевской лилии» не случалось уже много лет. Леди Эдит, сидевшая в первом ряду, подошла к сёстрам и крепко пожала каждой руку.

— Это было... великолепно, — сказала она. — Я не преувеличиваю. Я видела много мастер-классов, но этот — лучший.

— Мы старались, — скромно ответила Зина.

— Вы не старались. Вы делали. Это разные вещи. — Леди Эдит помедлила и добавила: — После такого успеха у вас, вероятно, появятся новые приглашения. Но я надеюсь, что «Королевская лилия» останется в вашем сердце.

— Останется, — заверила Надя. — У вас очень вкусный чай.

— И очень тёплый камин, — добавила Рита.

— И замечательная горничная Мэгги, — подхватила Василиса.

— И потрясающие архивы, — завершила Зина.

Леди Эдит улыбнулась — и на этот раз улыбка была настоящей, не сдержанной, не аристократической, а искренней. Как у старого друга.

Вечером, когда гости разошлись и «Королевская лилия» погрузилась в тишину, леди Эдит снова пригласила Зину в свой кабинет.

— У меня есть для вас подарок, — сказала она, доставая из ящика стола небольшой свёрток. — Вернее, не подарок. Возвращение.

Зина развернула свёрток. Внутри была пачка писем — пожелтевших, перевязанных выцветшей лентой. Почерк на конвертах был незнакомый — изящный, с наклоном влево, явно женский.

— Это письма Маргарет, — сказала леди Эдит. — Ответы на послания вашей прабабки. Они хранились в нашем архиве, но я не знала о них до вчерашнего дня. Архивариус нашёл их в дальней секции, за старыми бухгалтерскими книгами. Они ваши по праву.

Зина взяла письма дрожащими руками.

— Это... это бесценно. Спасибо.

— Не благодарите. Это справедливость. Письма должны вернуться к семье. К тому же, — леди Эдит позволила себе лёгкую усмешку, — мне кажется, ваша прабабка хотела бы, чтобы вы их прочитали.

— Непременно, — пообещала Зина. — И знаете что? Когда мы вернёмся в Квартал, я найду в дневнике Агриппины всё, что касается Маргарет, и пришлю вам копии. Долг платежом красен.

— Это будет чудесно, — кивнула леди Эдит. — Знаете, за эти три дня я... изменилась. Не внешне. Внутренне. Я снова чувствую то, чего не чувствовала много лет. Вдохновение. Азарт. Радость от работы. Мне казалось, что это ушло навсегда. А вы вернули это.

— Мы просто напомнили, — ответила Зина. — Всё это было в вас. Просто спало.

— Возможно. Но разбудили его вы. И за это я вам благодарна.

Они посидели ещё немного, глядя на звёзды за окном. А потом Зина ушла — с бесценным грузом писем в руках и с ощущением, что Лондон подарил им не только признание, но и друга.

Поздно вечером, когда сёстры собрались в гостиной, Зина разложила письма на столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.